

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 398.4

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-91–97

Р.М. Магомедова

Особенности отражения магических представлений в аварском фольклоре

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; aduap.kaneli@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности отражения магических представлений в аварском фольклоре. В основном это обрядовые действия, связанные с рождением ребёнка и укладыванием его в люльку, защитой новорожденного от сглаза, различных болезней; с наступлением нового года, с первым громом и вызыванием дождя в засуху; с Праздником первой борозды; со свадьбой и проводами невесты в дом жениха, с символикой волос и т. д.

В статье рассматривается символика различных обрядовых действий, определяется их культурно-смысловая значимость. Обращается внимание на различные коды культуры, связанные с обрядовыми действиями аварцев и особенностями их отражения в фольклоре, характеризуется символика предметов, которые использовались при совершении обрядовых действий.

Ключевые слова: *аварский фольклор, магические представления, обрядовые действия, символика, коды культуры, гендерный фактор.*

Как и у всех других народов, у аварцев обычаи и обряды связаны с магическими действиями. Об этом, например, свидетельствуют обрядовые действия, связанные с защитой новорожденного ребенка от злых духов. Ребенок в возрасте от рождения до года уязвим для всевозможных заболеваний. Для того чтобы защитить младенца от злых духов, в народе были придуманы и распространены разнообразные магические способы их отвращения и защиты от них. Роль оберега выполняли, например, соответствующие элементы орнамента вышивки на предметах одежды и постельных принадлежностях маленького ребенка; у аварцев – крест, спираль, дерево жизни.

В качестве оберега под подушку клали какой-нибудь стальной предмет, чаще нож или ножницы, прутья метелочной травы, кусочек хлеба. Кусок хлеба аварцы еще засовывают в пеленки или за пазуху малыша, если приходится выносить его из дома вечером. Они также смазывают лобик ребенка сажей (сажа – производное от огня, выступает в роли оберега).

Предки аварцев также верили в то, что покойник может причинить вред ребенку. Если покойника должны были пронести на кладбище мимо дома, где был новорожденный, кто-нибудь выходил с ним на улицу и до приближения процессии трижды пронес его через улицу на противоположную сторону и обратно. Если причиной заболевания ребенка считали покойника, то производились определенные обрядовые действия, которые должны были магически воздействовать на болезнь и привести к излечению больного. Так, воду, в которой купали заболевшего, предположительно по этой причине ребенка, выливали под ноги стаду, возвращавшемуся с пастбища, надеясь, что животные унесут болезнь. Или же из теста формовали девять человеческих фигурок

(пятерых мальчиков и четырех девочек), варили их в кипятке с добавлением туда кожуры лука или чеснока, а также какого-нибудь жира, и все это вместе с бульоном выливали на могилу того покойника, которого считали виноватым в болезни, то есть покойника и исходящую от него злую силу как бы подкупали «кормлением».

Если причиной болезни ребенка считали сглаз (вредоносная магия), то вначале пытались «выяснить» его виновника. Для этого на сыром яйце писали имена людей, подозреваемых в том, что они причинили вред ребенку (сглазили), и бросали яйцо в огонь, отчего оно лопалось. Человека, имя которого было написано на этом месте, считали виновным. В этом случае незаметно для сглазившего отрезали кусочек ткани от его одежды, который затем сжигали его и дымом окуривали ребенка.

Считалось, что болезнь ребенка можно передать магическим путем зверю или другому человеку. Если у ребенка болел живот, женщины выпекали хлебец, в который добавляли мочу ребенка, в форме бублика и относили его к опушке леса – «для лисы». Считалось, что как только лиса скушает хлебец, так сразу перестанет болеть живот у ребенка. Здесь мы наблюдаем случай сочетания магии целого и части с контактной магией.

При выполнении обряда первого укладывания ребенка в люльку сначала клали кошку, а затем уже ребенка. Это делалось для того, чтобы ребенок хорошо спал и много не плакал.

Особенным было отношение к женщине, которая родила близнецов. Это связано с представлениями об их особой магической силе, которая распространялась и на родившую близнецов женщину. Аварцы, уезжая куда-нибудь по делу из селения, брали с собой для удачи лоскуток от их одежды. Роженице, которая не могла разрешиться от бремени, повязывали голову поясом женщины, родившей близнецов. Таким обрядовым действием роженице близнецов приписывалась способность лечить детей: если у ребенка была одышка, такая женщина клала ему на грудь свою обувь, магически «забирая» на нее болезнь, затем подносила ее к горячей печи, чтобы с заклинаниями «сжечь» болезнь.

Магия играла также большую роль в обычаях и обрядах, связанных с хозяйственно-бытовой и производственной сферой. Для начала нового года характерно большое число магических действий, с помощью которых пытались угадать особенности погоды, судьбу, урожай. Аварцы гадали о погоде на год по червю белого цвета, которого выкапывали из навоза. Если он был черного цвета, год ожидался дождливым, если же черной была его головная часть, дождливой ожидалась весна, если средняя часть – лето и т. д.

Магические представления были связаны с первым громом в году. Аварцы стучали палкой по зернохранилищу, чтобы там весь год было зерно; андийцы поднимали с земли камень потяжелее, чтобы получить много масла от коровы за лето. Определенную роль в календарных обрядах играла магия цвета. Так, например, черный цвет жертвенного животного, использовавшегося для вызывания дождя, ассоциировался с дождевыми тучами, а убой такого животного по магическим действиям должен был вызвать дождь.

Когда долго не было дождя и нависала реальная угроза засухи, сельское общество принимало решение о проведении обряда вызова дождя. Во многих аварских селениях обряд вызова дождя совершался в горах, окружавших селение. Сюда старались подняться все независимо от возраста. В некоторых случаях гнали и коров, которых здесь доили. Молоко жертвовалось присутствующим. Каратинцы и ахвахцы в случае засухи большой процессией шли к огромному камню белого цвета и переворачивали его на северную сторону. В случаях с переворачиваемыми камнями действовал прин-

цип магии подобия: изменяя положение камня, пытались изменить погоду. В обряде вызова дождя центральное место занимал ряженный, закутанный в листья или траву.

Аварцы называли обмотанного травой человека *цIадалхIама* – «дождевой осёл». В этой роли часто выступали молодые мужчины, дети и подростки. У ахвахцев для этого использовалась трава, которая росла у воды. Ряженого целой процессией водили по селению, произнося при этом заклинания о ниспослании дождя. *Я Аллагъ, цIай хха, цIадалхIама, цIай хха* – «О, Аллах, дай дождь, дождевой осёл, дай дождь!» Дети, сопровождавшие ряженого, обливали его водой и пели: *Ла илагъа иллаллагъ, баги Бечед чвахун цIад!* – «Нет Бога кроме Аллаха, пусть Аллах прольет дождь!» [10, с. 30].

Первый день весны определяется по солнцу. Аварцы (цунтинцы) говорят: «Как только солнечные лучи начнут падать на местность *Гъуьнегъ*, наступает первый день весны».

Наиболее важным моментом у аварцев был день пахоты – день первой борозды. Данный праздник у аварцев называется *оцбай* – «запряжание быков». Первым компонентом номинации является существительное *оц* (бык). Обрядовые действия, связанные с Праздником первой борозды, сопровождаются песнями:

*Оцбай, оцбай,
ГурхIа гIадамазда,
Бижайги рольги пурчIинаги
Киназего гIураб,
Гъардухъабазеги, бесдалазеги,
ХIанчIазеги, хIайваназеги,
Киналго ракъаразеги!* [10]

Пахота, пахота,
Пожалей людей, пусть вырастут
Пшеница и ячмень,
Чтобы на всех хватило,
На нищих и сирот,
На птиц и на животных,
На всех голодных!

Пахарь, когда шел на место проведения борозды, был одет в вывернутый наизнанку тулуп, на голове мохнатая папаха. Это одеяние символизировало хороший урожай (как густа шерсть у этой шубы и папахи, так же густо чтоб вырос урожай). Дети и женщины забрасывали пахаря старой ветошью, которую затем собирали и сжигали.

«Бытовые обряды со сжиганием старых вещей» отражают восприятие нового года и подготавливают людей к нему, символически защищая от сглаза. До совершения обряда «выхода плуга» никто не имел права начинать весеннюю пахоту, так как считалось, что урожай хлебов, обилие влаги для полей зависят от удачливости пахаря, прошедшего первую борозду. Поэтому первым пахарем старались выбрать человека удачливого, у которого «легкая рука», опытного земледельца, состоятельного хозяина. Случалось так, что удачливый пахарь осуществлял эту процедуру несколько лет подряд, например, по свидетельству очевидцев, Али Магомедов из с. Кикуни.

В некоторых аварских селениях (Телетль, Ругуджа) пахаря обливали водой так, чтобы она, стекая с папахи и шубы, образовывала вокруг него лужу, чтобы лето было влажным.

А каратинцы после проведения пахарем борозды кричали: «Дождь идет!» – и разбежались. Людям бык представлялся силой, способной обеспечить плодородие земли, олицетворением сил плодородия. Земля же рассматривалась как женская стихия, связанная с плодородием.

Во время проведения обряда первой борозды во многих аварских селениях одним из необходимых компонентов праздника, а именно той его части, которая содержала ритуальные действия, выполняемые на борозде, был особый ряженный, который в разных селениях назывался по-разному: гизмадул *бацI* (шуточный волк) – Гергебиль, *си* (медведь) – Карата, *хIухIунча* (шут) – Тинди, Акнада и т. д.

Он одевался в вывернутый наизнанку тулуп, на голове у него была маска из овчины с вырезанными отверстиями для глаз и рта. Усы и бороду заменяла длинная шерсть. Этому персонажу придавали большое значение в обрядности, связанной с обеспечением плодородия: он был обязательным лицом на свадьбах, появлялся в кульминационный момент торжества, когда невесту провожали в дом жениха. Связь с плодородием прослеживается достаточно ясно по его поведению и одежде: овчинную шерсть, войлок в народном представлении всегда магически связывали с плодородием, богатством. На празднике проводились разные состязания, и призы для победителей подготавливал устроитель праздника. Это были большого размера хлеба в виде калачей, утыканные яйцами, орехами, конскими бобами, иногда даже монетами [4, с. 165–175].

Во многих аварских обществах роль приза выполняло деревцо, ветки которого были увешаны вареными яйцами, орехами, сладостями, мелкими хлебцами в форме бубликов, которые исследователи считают символами солнца. Украшенное деревцо символизирует будущий богатый урожай года во всех его проявлениях, т. е. это один из магических приемов обеспечения производящих сил природы. Хлеба большого размера вешали и на рога быка, участвующего в проведении первой борозды [2].

Во многих аварских селениях первый день зимы – 22 декабря, отмечался жертвоприношениями и другими особыми обрядами, символически направленными на то, чтобы обеспечить благополучие каждой семье и всему селению на весь год. В эту ночь было принято жечь костры на склонах и вершинах гор.

Соседи должны были видеть костры друг друга, это являлось неременным условием ритуала. Вокруг костров дети водили хороводы, пели песни о наступлении зимы. С появлением первого снега или немного позднее ребятишки на высоких холмах разжигали огромные костры, возвещая о наступлении зимы. Как только костер начинал разгораться, дети прыгали через него. Когда костер разгорался, повернувшись лицом к селу, они пели хором:

Копол гIиял гIемерлъаги. Амин!
ГIиялъ куйдул чIахIалъаги. Амин!
ЧIалтIа мохмох биццалъаги. Амин!
Яс чIахъаги, вас чIахъаги. Амин!
Вас чIахъун бугIа цвайги. Амин!
Яс чIахъун гьоло цвайги. Амин!

Пусть стадо баранов у вас будет большим. Аминь!
Пусть ваши бараны наберут вес. Аминь!
На столбах курдюков пусть будет много. Аминь!
Чтобы сын был счастлив, дочь была счастлива. Аминь!
Чтобы со счастьем сына вы имели пшеницу. Аминь!
Чтобы со счастьем дочери вы имели бобовые. Аминь!

В песне все подчинено желанию иметь достаток. Упоминание сына, дочери, баранов, образных деталей (курдюки, пшеница) было связано с выражением представления горца о зажиточной счастливой жизни. В первый зимний день в каждой семье готовили тонкие пресные лепешки и раздавали их на улицах.

Интересны свадебные обряды. Сложившаяся в глубокой древности как комплекс действий и ритуалов с магико-символическим содержанием свадебная обрядность развивалась на протяжении многих столетий.

Древнейшие магические представления и связанные с ними свадебные обрядовые действия подвергались трансформации и переосмыслению. До начала свадьбы в доме муллы или жениха производился обряд религиозного оформления брака – махар. Махар был единственным, чисто мусульманским ритуалом всей свадебной обрядности.

Существовало убеждение, что при заключении брачного договора можно навредить жениху определенными действиями магического характера: завязывание всякого рода узелков, вынимание и вложение кинжала в ножны и т. д., которые должны были производиться одновременно с чтением молитвы, закрепляющей брачный договор.

Бракосочетание сопровождалось и другими действиями. Так, в селении Чох после заключения махара женихом выполнялся обряд своеобразного откупа: юноши села приходили к жениху с требованием выкупа – трёх лепёшек, вареной ляжки барана и кувшина бузы. Угостившись, с остатками бузы молодые люди шли к мечети, в одной из стен которой выступал круглый камень, называвшийся «свидетелем махара», и разбивали об него кувшин.

На аварской свадьбе около тамады принято было ставить деревцо с навешанными на его ветви яйцами, орехами, фруктами. Все присутствующие мужчины делали попытки сорвать что-нибудь с этого дерева, что требовало значительной ловкости.

В некоторых селениях невесту обливали водой по пути ее следования в дом жениха. В селении Тукита постель невесты, которую несли в дом жениха вместе с ней, могли осыпать золотыми монетами или облить водой. Все эти действия связаны с магией плодородия. Мукой, зерном, сладостями невесту осыпали и при входе в дом жениха. Это все делалось для того, чтобы невеста в доме жениха жила в достатке.

У части аварцев при выходе невесты из родительского дома и при входе в дом жениха перед свадебной процессией разводили костер, мимо которого должна была пройти невеста. Невеста при входе в дом жениха должна была перешагнуть через костер и наступить на ружье, «чтобы была крепкой, как ее приклад». У ворот дома её встречала мать жениха с медом, поднося мед к губам невесты, она приговаривала: «Пусть у вас жизнь будет сладкой, как мед!»

Имела место символическая магия, связанная с волосами. Бытует поверье, что опасно выбрасывать стриженные волосы, так как злые духи, черти или просто враждебный человек может, овладев ими, накликать беду, болезнь. Бытует ругательство, обращенное к девушке: *дур гъалал хIулаяй* – «чтоб отпали твои косы».

Волосы нельзя стричь ночью, сжигать на огне, а следует закапывать в землю или прятать в стену. При продаже скота принято было оставлять пучок волос или шерсти, чтобы благополучие не ушло из очага вместе со скотиной. Чтобы близнецы выросли здоровыми, заманивали телку (барана, козла) облизовать волосы на головах новорожденных. О детях с завитушками на голове говорили *бачица мацI бахъун буго* «теленочек языком лизнул».

Обобщая отмеченное выше, можно сформулировать следующие выводы:

1. Многие обрядовые действия аварцев связаны с магическими представлениями, имеющими культурно-смысловой символический характер.
2. Магические представления нашли отражение в аварском фольклоре, являющемся культурно значимым компонентом аварской языковой картины мира.
3. Ряд символических обрядовых действий в процессе исторического развития получил несколько трансформированную интерпретацию и определенное переосмысление.

Литература

1. Абдурахманов А.Х. Культово-тотемистические персонажи в фольклоре и обрядах народов Дагестана // Вопросы языков и фольклора малочисленных народов Дагестана. Вып. II. – Махачкала, 2004.
2. Агларов М.А. Очерки этнографии земледелия Южного Дагестана // Дагестанский этнографический сборник. Вып. I. – Махачкала, 1974.
3. Алимова Б.М., Гимбатова М.Б. Магия и магические представления, связанные с хлебом и хлебными изделиями в традиционной культуре народов Дагестана // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2012. – № 6.
4. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – нач. XX вв. – Л., 1988.
5. Каминская Е.А. Культурные смыслы религии и их отражение в традиционном фольклоре // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2014. – № 6.
6. Магическая поэзия народов Северного Кавказа / сост. Х.М. Халилов. – Махачкала, 1985.
7. Мирошниченко Е.И. Магические представления в византийской народной культуре VI в. (на материале «Тайной истории» Прокопия Кесарийского): Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: матер. Второй Всероссийской молодежной научной конференции с элементами Научной школы (Новосибирск, 22–24 августа). – Новосибирск, 2012. – С. 13–20.
8. Сулейманова К.Г. Кумулятивная сказка в фольклоре малых народов Дагестана // Вопросы языков и фольклора малочисленных народов Дагестана. Вып. II. – Махачкала, 2004.
9. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. – Махачкала, 2004.
10. Халилов Х.М. Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. – Махачкала, 1988.
11. Юсупова Н.М. Фольклорные символы как источник символизации у татар (на материале орнитоморфной и цветовой символики) // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. – 2016. – № 4(53).

Поступила в редакцию 24 сентября 2020 г.

UDC 398.4

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-91–97

Peculiarities of Reflection of Magic Representations in the Avar Folklore

R.M. Magomedova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
aduap.kaneli@mail.ru*

The article deals with the peculiarities of the reflection of magical representations in the Avar folklore. Basically, these are: ritual actions related to the birth of a child and putting it in a cradle, protecting the newborn from the evil eye and various diseases; related to the onset of the new year, to the first thunder and causing rain in a drought; to the holiday of the first furrow; to the wedding and seeing the bride to the groom's house, to the symbolism of hair, etc.

The article discusses the symbolism of the various ritual actions, their cultural and semantic significance is determined. The attention is drawn to the various cultural codes associated with the ritual actions of the Avars and the peculiarities of their reflection in the folklore, and the symbolism of objects that were used in performing ritual actions.

Keywords: *Avar folklore, magic performances, ritual actions, symbolism, culture codes, gender factor.*

Received 24 September, 2020